

КУЙО М. КУЙЕВ. СЪДБАТА НА СТАРОБЪЛГАРСКИТЕ РЪКОПИСИ
ПРЕЗЪВЕКОВЕТЕ. Наука и изкуство. София, 1979.

222 стр.

Судьба болгарской рукописной книги трагична и сложна. Трагическим событием болгарской истории объясняется тот факт, что большинство древнеболгарских рукописей было уничтожено и только небольшая их часть дошла до нас, которая хранится в различных книгохранилищах мира. Сложность истории болгарской рукописной книги хорошо иллюстрируется историей сохранившихся болгарских рукописей, которые проделали большой путь как во времени, так и в пространстве, пока из Болгарии попали в те места, где они хранятся в настоящее время.

Трагическую и сложную историю болгарских рукописных книг хорошо можно документировать на примере недавно найденного памятника XI в.: на Энинском апостоле. Как нам известно, в настоящее время из всех возникших на территории Болгарии древнеболгарских рукописей только Энинский апостол хранится там, где был списан, а именно в Болгарии. Остальные древнеболгарские рукописи попали в различные книгохранилища мира.

Внешняя история сохранившихся древнеболгарских рукописей довольно сложна и в то же время не всегда ясна. Этот факт заставляет исследователей детально изучить историю миграции болгарских рукописных книг.

Известный специалист по древнеболгарской литературе проф. Куйо М. Куйев в рецензируемой нами книге рассматривает внешнюю историю "миграцию" 25 древнеболгарских книг, указывая как в случае Манассиевой летописи и на их сохранившиеся списки. Но не довольствуясь этим, он рассматривает сохранившиеся древнеболгарские рукописи 11 рукописных собраний. Так как ранние древнерусские списки очень часто сохраняют особенности своих утерянных, погибших древнеболгарских протографов, Куйо М. Куйев описывает особенности и краткую историю 20-и древне-

русских рукописей, которые, несомненно, восходят непосредственно к древнеболгарским протографам.

Эти данные показывают, какое огромное количество научных сведений было нужно для того, чтобы автор ясно мог показать своим читателям историю древнеболгарских кодексов.

Содержание книги проф. Куйо М. Куйева состоит из Предисловия и следующих трех разделов: 1/ Странствование /миграция рукописей/, 2/ Уничтожение рукописей, 3/ Судьба важнейших древнеболгарских памятников, за которыми следуют Азбучный показатель и Резюме на немецком языке.

Свою цель автор сформулировал следующим образом: "Целта ми е да прѣставя на читателя съдбата на нашето старобългарско книжно наследство през вековете и да посоча по този начин огромните културни щети, нанесени на нашия народ в миналото" /стр. 8/. Рассматривая трагическую судьбу большинства древнеболгарских рукописей, автор справедливо отмечает: "Чудното е само едно: как при такива тежки условия, при такъв кръстоносец поход на уничтожение, при това разграбване и разпиляване все още е станал голям брой писмени паметници" /стр. 8/. Сохранение определенного богатства болгарских рукописей - по правильной оценке автора - является, в большинстве случаев, результатом тех путешественников-энтузиастов, которым в прошлом веке удалось посетить те монастыри и церкви, в которых имелись древнеболгарские рукописи. Эти путешественники иногда в очень тяжелых условиях могли брать с собой кое-что из библиотек изученных ими монастырей и церквей,

Только тот, кто прочел о древнем путешествии по Европейской Турции В.И. Григоровича, может представить себе те неблагоприятные условия, в которых хранились древнеболгарские рукописи в различных церквях, монастырях. По-видимому, каждый путешественник, увидя горькую судьбу рукописей, предвидел, что при таких условиях "хранения" скоро погибнут те рукописи, которые хранились в разных библиотеках. Это же обстоятельство навело их на мысль вывести с собой как можно больше рукопи-

сей. И действительно, в большинстве случаев почти все, что осталось невывезенным, бесследно погидло. Наука может быть только благодарна всем, кто старался спасти древнеболгарские рукописи. Так излагает автор историю древнеболгарских рукописей.

В первом разделе автором рассматривается странствование древнеболгарских рукописных книг. Основное положение автора сводится к тому, что большинство древнеболгарских книг, возникших в культурных центрах Первого болгарского царства - в Преславле и Охриде - сохранилось за пределами Болгарии главным образом в русских и сербских списках. Этот факт показывает, что миграция древнеболгарских кодексов началась почти одновременно с их возникновением. Из случаев миграции древнеболгарской письменности автор останавливается более подробно на вопросах перенесения книг из Болгарии в Киевскую Русь. Рассматривая вопрос раннего распространения болгарских рукописей в Киевской Руси, автор выделяет 4 момента, которые способствовали появлению болгарских книг на Руси. Это следующие:

1. Походы Святослава Игоревича /968, 969-971 гг./;
2. Появление болгарских эмигрантов в Киевской Руси после 972 г., когда Болгария попала под византийскую власть;
3. Контакты болгар с древнерусскими людьми после официального Крещения Руси при Владимире /988/;
4. Деятельность первого киевского митрополита Михаила, болгарина по происхождению. Он прибыл на Русь из Охрида и, по-видимому, взял с собой самые необходимые литургические книги. После краткого введения Куйо М. Куйев рассматривает и характеризует 20 таких древнерусских рукописей, о которых можно установить, что они были списаны с древнеболгарских протографов /стр. 15-27/. В этом же разделе мы можем читать о судьбе древнеболгарских книг после турецкого нашествия /стр. 28-35/, о миссии Арсения Суханова /стр. 35-41/, о возникновении интереса к болгарским рукописям в XIX в. /стр. 42-45/. После этого дается характеристика и описание 12 рукописных собраний, в

которых хранится 134 рукописи болгарского происхождения /стр. 42-97/. Оканчивается раздел рассмотрен других случаев износа рукописей /стр. 97-105/.

Во второй главе, которая посвящена разным способам уничтожения рукописей, мы можем читать о возникновении палимпсестов, которые представляют собой своеобразный случай уничтожения рукописи /стр. 108-111/. В этой части автор перечисляет 10 рукописей-палимпсестов и 4 случая, когда обрывки рукописи были изъяты из переплета рукописей. Автором рассматриваются и другие способы уничтожения книг: из-за невежества /стр. 111-115/; из-за неправильного хранения /стр. 115-122/, из-за закопки их в землю /стр. 123-126/ и из-за пожаров /стр. 126-127/. В этом же разделе автор рассматривает отношение Фанариотов к болгарским книгам в XVIII-XIX вв. /стр. 137-143/.

В третьем разделе Куйо М. Куйев дает ценную информацию о важнейших сохранившихся болгарских рукописях, причем особое внимание уделяется им изучению внешней истории "канонических древнеболгарских книг". Но этим не довольствуясь, автор знакомит своих читателей и с рукописями среднеболгарского происхождения и с Тихопратовским дамаскипом XVII в. /стр. 146-205/.

Азбучный показатель в конце книги облегчает работу читателей /стр. 206-216/. Для лиц, не владеющих болгарским языком, Резюме на немецком языке дает представление о богатом содержании книг /стр. 217-221/. Книга обильно снабжена иллюстрациями, которые состоят из фотокопий важнейших рукописей и снимков самых известных коллекционеров болгарских рукописных книг.

Рецензируемая книга возникла в качестве результата многолетних исследований автора, который начал интересоваться судьбой памятников болгарского языка и литературы еще в 1961 году. Тот, кто уже пытался составить "биографию", т.е. внешнюю историю хотя бы одной рукописи, знает, что следить за историей только одной рукописи требует у исследователя многих усилий и в то же время даже при современных технических усло-

виях сталкивается с большими трудностями. Тем труднее и сложнее написать историю важнейших болгарских рукописей. В такой работе неизбежно могут возникать значительные трудности. Однако наличие некоторых недочетов, отсутствие библиографических справок не умаляет значения рецензируемой нами книги.

В дальнейшем мы попытаемся сделать несколько замечаний, которые касаются, главным образом, первого и третьего разделов этой весьма интересной и полезной книги.

По-видимому, мы должны учитывать миграцию рукописных книг уже с древнейшего времени болгарской письменности. Эта миграция имела двоякий характер: 1/ "мирная миграция книг", которая в условиях средневековья является вполне понятной и естественной и объясняется техникой изготовления книг. Старые монастыри обыкновенно давали свои рукописи для переписывания новым, только что созданным. Очень часто образованные монахи сами "выспрашивали" рукописи из библиотеки другого монастыря для переписывания. Высокая стоимость книг, большой промежуток времени, который был необходимым для их изготовления, и особенно их содержание были причиной того, что средневековые читатели относились к рукописям с большим почитанием. Об уважении к "книжному почитанию" свидетельствует то обстоятельство, что неизвестный писец Пандентов Антиоха XI в. списал на первый лист рукописи часть Слова Ефрема Сирина о пользе и технике чтения книг.

"Мирная миграция книг" способствовала распространению книг и развитию книжного дела. Эта миграция могла охватывать очень большое расстояние и осуществлялась в разных направлениях. Так например, в монастыре Св. Екатерины на Синае переписывались древнеболгарские рукописи, которые были вынесены там из Афонских или из болгарских монастырей.

Совсем другое дело - "вынужденная миграция книг", когда книги выносились в неблагоприятных условиях. Примером такой миграции может служить вынос древнеболгарских рукописей после попадания Преслава под византийскую власть или миграция среднеболгарских книг после турецкого нашествия.

Что касается появления и распространения древнеболгарских рукописей на Руси, кроме тех моментов, которые рассматривались Куйо М. Куйевым, можно предположить и другие возможности "импорта" древнеболгарских книг. Обыкновенно исследователями предполагается, что протограф Изборника 1073 был вывезен из Преслава во время второго похода Святослава Игоревича /стр. 16/. Однако не исключена и возможность того, что протограф Изборника 1073 г. вместе с другими рукописями библиотеки царя Симеона и его сына Петра попал на Русь из Византии как дар византийского императора Василия II русскому князю Владимиру I.¹

Тот факт, что наряду с утерянным протографом Изборника 1073 г., где изображен царь Симеон, были известны и списки древнеболгарских рукописей с изображением князя Бориса-Михаила, свидетельствует о том, что на Руси были известны рукописи библиотеки болгарских владык. По-видимому, некоторые болгарские книги могли попасть на Русь и через посредство афонских монастырей. Но не исключено и посредничество и других культурных центров православия. Так, например, известно, что большая часть так называемой Бычковой псалтыри, возникшей в конце XI или в начале XII в. и теперь хранится в монастыре Св. Екатерины² на Синае. Эта древнерусская рукопись могла быть списана там с древнеболгарской рукописи по-видимому преславского типа. Все это заставляет исследователей более подробно рассмотреть вопросы того, где происходило осуществление контактов между Болгарией и древнерусскими писцами.

В Болгарии к концу XI в. выработались в основном три орфографические школы: 1/ Двуровая с буквами ѣ и њ, 2/ Одноеровая с буквой њ вместо ѣ, њ, њ, 3/ Одноеровая с буквой њ вместо ѣ, њ. Эти школы распространялись и на Русь, что указывает на то, что древнерусские писцы успели усвоить все богатство древнеболгарской письменности.

---

¹ М.В. Щепкина. К вопросу о просвещении Руси. Плиска-Преслав. София, 1979, стр. 202, 203.

² An Early Slavonic Psalter from Rus'. Edited Moshé Althauer with the Collaboration of Horace G. Lunt. Cambridge, Massachusetts, 1978, стр. VII-х.

Известно, что такие рукописи, как Остромирово евангелие 1056/1057 г., Изборник 1073 г. и др. были списаны - как предполагается с протографов восточноболгарского происхождения /стр. 15-16/. Однако древнерусское церковно-книжное произношение, в котором вместо ъ, ь в слабой позиции проявляется произношение гласных [о], [е], и наличие таких памятников, как Евгениевская псалтырь дают право предположить, что на Руси были употреблены и рукописи западноболгарского происхождения³. В таком случае надо ответить на вопрос, какие древнеболгарские рукописи распространялись на Руси раньше всего: преславские или западноболгарские. Имея в виду, что первый киевский митрополит Михаил прибыл из Охрида /стр. 14/, как полагает это и Куйо М. Куйев, можно высказать предположение о том, что он привез с собой охридские рукописи. Однако, как мы видели, большинство древнерусских рукописей является копией преславских протографов. Это обстоятельство заставляет предположить что: 1/ преславские рукописи появились раньше охридских, или 2/ влияние преславской школы в начале русской письменности было сильнее влияния охридских рукописей. Первое предположение является более вероятным потому, что христианство на Руси и даже в Киеве могло существовать и до официального крещения на Руси в 988 г.

Следует сказать несколько слов о списке тех древнерусских рукописей, о которых Куйо М. Куйев с полным правом предполагает, что они были списаны с древнеболгарских протографов. В этом отношении мы хотели бы указать на то, что к числу таких рукописей можно отнести еще 3 текста XI-XII вв.:

1/ Житие Кондрата из Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина /Под № Пог. 64./⁴. Оно имеет определенные сходства в право-

---

³ Н.Н. Дурново. Введение в историю русского языка. М., 1969, стр. 35, 36.

⁴ Предварительный список славяно-русских рукописей XI-XIV вв., хранящихся в СССР, под редакцией Н.В. Шеламановой. Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966, стр. 189.

писании с такими древнеболгарскими рукописями XI в., как Листки Ундольского и Эннинский апостол. Некоторые черты языка указывают на восточноболгарский протограф этого весьма интересного текста.

2/ Слово Ефрема Сирина о пользе чтения книг, которое встречается на л. 16 рукописи Воскр. № 30 в Государственном Историческом музее. Незначительное количество русизмов и некоторые черты орфографии в Слове говорят в пользу того, что оно было списано непосредственно с древнеболгарского протографа, по-видимому, патерика скитского типа.

3/ Слово Ипполита, папы римского в списке XII в.⁵, где встречается изображение князя Бориса-Михаила⁶, тоже дает право предположить, что его протографом был очень архаический древнеболгарский текст⁷.

Рассматривая библиографические данные описанных автором древнерусских рукописей, следует сделать несколько добавлений.

1/ Евгениевская псалтырь была издана в фотоконии и описана В.В. Колесовым: Евгениевская псалтырь. *Dissertationes Slavicae*. VIII. Szeged, 1972, стр. 58-69 + XL.

2/ Путятинская минея не издана. Однако особенности фонетики ее языка описаны в книге В.М. Маркова, который в статье, опубликованной в журнале *Slavia*, утверждает гипотезу о том, что Путятинская минея древнее, чем Остромирово евангелие: К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. Путятинская минея как древнейший памятник русского письма. *Slavia*. XXXVII. 1968. Praha. Sešit 4, стр. 551.

3/ Архангельское евангелие 1092 г. было тщательно описано известным историком русского языка М.А. Соколовой: М.А. Соко-

---

⁵ Предварительный список..., стр. 192.

⁶ В.С. Гольштенко. К вопросу изображения князя в чудовской рукописи XII-XIII вв. Проблемы источниковедения. Вып. VII. М., 1959, стр. 391-415.

⁷ М.В. Щепкина. Ук. соч., стр. 203.

лова. К истории русского языка в XI веке. Известия по русскому языку и словесности. т. III. 1933, стр. 75-135.

Присоединяясь к автору рецензируемой книги, при рассмотрении судьбы болгарских рукописей, нам хотелось бы обратить внимание автора на то, что сохранились болгарские рукописи и в Венгрии. Из них самым древним является Будапештский глаголический фрагмент западноболгарского происхождения первой половины XII в. Он был издан профессором П. Кираем⁸. Наряду с этим памятником существуют и другие болгарские рукописи в Венгрии. Известный болгарский ученый Б. Цонев в 20-е годы обнаружил в Венгерской Национальной библиотеке им. Сечени еще 7 болгарских рукописей более позднего происхождения⁹. Среди них имеются и пергаменные и бумажные. Из пергаменных заслуживает внимания рукопись - отрывки четвероевангелия XIV в. под № Cod. Man. Slav. № 7 /Quarto/, которое в настоящее время автором этих строк готовится к изданию. Более поздней является рукопись под № Cod. Man. Slav. № 3, описанная проф. П. Кираем¹⁰.

Имеются и другие рукописи, которые не принадлежат к древнеболгарским, но несмотря на это, они очень хорошо сохранили особенности своих среднеболгарских протографов, как например, Праздничная минея XVII в. из Университетской библиотеки Университета им. Аттилы Йожефа в Сегеде.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что и более скромные библиотеки могут иметь ценные болгарские рукописи, которые дополняют наши знания о болгарских кодексах.

Рассматривая 3-ий раздел книги проф. Куйо М. Куйева, мы можем только сожалеть о том, что из сохранившихся древнебол-

---

⁸ P. Király. Das Budapestter glagolitische Fragment. Studia Slavica. I /1953/, стр. 311-332.

⁹ Б. Цонев. Из една научна обиколка в чужбина. Юбилеен годишник на Народната библиотека в Пловдив. София, 1927, стр. 343-344.

¹⁰ П. Кирай. Болгарское четвероевангелие в Будапеште. В память на проф. Стойко Стойков. София, 1974, стр. 527-536.

гарских рукописей он не упоминает о так называемых Хиландерских листках XI в., которые попали в библиотеку им. М. Горького г. Одессы из собрания В.И. Григоровича. Подобным же образом осталось неупомянутым и знаменитое Врачанское евангелие, в котором имеется загадочная полногласная форма толочи, указывающая наряду с другими чертами на то, что в XIII в. могло проявиться и обратное явление, т.е. русское влияние на болгарскую письменность.¹¹ Все это делает понятным, что контакты между болгарами и восточными славянами были намного сложнее и многостороннее, чем мы теперь их можем представить себе.

Подводя итоги нашим наблюдениям, мы можем сказать, что рецензируемая нами книга является для исследователей очень полезной и нужной. Большое количество сведений, скрупулезное исследование внешней истории болгарских рукописей, богатство библиографических данных делает книгу Куйо М. Куйева необходимой для всех, кто интересуется историей болгарского образования и языка. Нам особо следует подчеркнуть вдохновенность автора, которая влечет за собой и читателей этой весьма интересной и удачной книги.

Имре Х. Тот

---

¹¹ К. Мирчев. Историческа граматика на български език. София, 1963, стр. 14.